

Новые поступления по культуре

1. Демьянович, Л. Читаем вместе! Читаем вслух! : опыт реализации творческих проектов в поддержку Слова и чтения / Л. Демьянович, О. Шведько, Л. Ишимова // Библиотечное дело.-2022 .— № 23 .— С. 19-22 .
Описывается опыт отдела Абонемент Челябинской областной универсальной научной библиотеки по реализации проектов в поддержку чтения.

2. Макаров, В. Проблема сбора обязательного экземпляра: ключевые международные практики / В. Макаров // Библиотечное дело.- 2022 .— № 23 .— С. 24-26.

Представлен краткий обзор практик сбора обязательного экземпляра в разных странах.

3. Сахарова, А. "Лишь слову жизнь дана..." : работа Мостовской поселковой библиотеки по сохранению русского языка и исторической памяти / А. Сахарова // Библиотечное дело.- 2022 .— № 23 .— С. 9-10 .
Описывается библиотечная работа по популяризации русской литературы и русского языка.

4. Валеев, Р. М. Подготовка кадров в сфере культурного наследия и туризма в Республике Татарстан / Р. М. Валеев, Р. Р. Валеева-Хакимова // Наследие и современность.-2022 .— Т. 5 (№ 3) .— 222-231.

В данной статье рассматриваются опыт Института международных отношений КФУ в подготовке кадров в сфере культурного наследия и туризма, особенности учебных программ, их научная и прикладная составляющие, инновационность в образовательном процессе и его уникальность. Анализируются актуальные ключевые направления с высоким спросом на выпускников данных специальностей и его причины, а также основные сферы и организации трудоустройства студентов-бакалавров и магистров, закончивших данный вуз.

5. Воличенко, О. В. Условия формирования замковой архитектуры раннего средневековья в Центральной Азии / О. В. Воличенко, Сюн Вэй // Наследие и современность.- 2022 .— Т. 5 (№ 3) .— С. 288-300.

В статье дается краткая характеристика народов и процессов, происходящих на территории Центральной Азии в период раннего средневековья – начиная с распада античности (падения Парфянского, Кушанского царств и царства эфталитов) в V веке – и заканчивая окончательным установлением ислама в X веке. Архитектура замков, отражая характерные для «смутного» феодального времени, необходимые качества укрепления и обороноспособности, воспроизводила специфику использования региональных материалов, конструкций, форм и декоративного оформления.

6. Веденин, Ю. А. Культурно-географический подход к изучению литературных путешествий / Ю. А. Веденин // Наследие и современность.-2022 .— Т. 5 (№ 3) .— С. 232-257.

Литературное путешествие в данной статье рассматривается как переданное в литературной форме представление о многообразии мира, воспринимаемого человеком в процессе его физического или виртуального перемещения в географическом пространстве. Одним из важнейших оснований для типологии литературных путешествий является соотношение между реальными и вымышленными субъектами и объектами, включёнными писателем в своё повествование. В соответствии с взаимоотношением между реальностью и вымыслом литературные путешествия делятся на четыре основных типа: реальное путешествие в реальном мире; сочинённое (придуманное) путешествие в реальном мире; сочинённое (придуманное) путешествие в квазиреальном мире; сочинённое (придуманное) путешествие в фантастическом мире.

Литературные путешествия охватывают самые разнообразные пространства – от космоса до небольших локальных территорий. Литературные путешествия могут стать основанием для выявления новых объектов культурного наследия. Фактически, каждое литературное путешествие характеризуется определённым маршрутом, использует разнообразные типы дорог, троп, других территорий и акваторий, обеспечивающих возможность передвижения, и становится одним из компонентов исторического пути.

7. Геворгян, Л. П. Информационный потенциал этнографического первоисточника как основа музейных публикаций / Л. П. Геворгян // Наследие и современность.-2022 .— Т. 5 (№ 3) .— 301-321.

В данной статье музейный предмет рассматривается как первоисточник научных исследований, который получает свое окончательное выражение в презентуемой части коллекции: экспозиции и музейных публикациях. Показано, что информационный потенциал музейного предмета, расшифрованный и зафиксированный исследователем – этнографом и музейным сотрудником – на основе фактического материала и достижений этнографической науки, становится основой научной музейной публикации. Рассмотрены музейные публикации, научные, научно-популярные издания: определители, альбомы-каталоги, каталоги, включенные в различные издания музея и др., а также научно-справочные определители и иллюстративно-текстовые каталоги коллекций музеев Армении как основные способы популяризации коллекций музеев. Отмечено, что элемент культуры материального и нематериального наследия, попадая в этнографическую коллекцию музейного собрания, получает статус музейного источника, посредством изучения, публикации которого пропагандируется, передаётся из поколения в поколение национальная культура, что, в свою очередь, активизирует историческую память и влияет на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности.

8. Джинг, Тиянь. История научного изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль / Тиянь Джинг, Д. Д. Иманкулов // Наследие и современность.- 2022 .— Т. 5 (№ 3) .— 277-287.

В статье впервые анализируются этапы изучения архитектурного комплекса Шах-Фазиль, начиная от первых упоминаний у средневековых авторов и до начала XXI в. Прослеживается сложная история возникновения комплекса и связи с историко-культурными процессами в Кыргызстане и Средней Азии в целом.

9. Иванова, И. Г. Исторический город в культурном ландшафте будущего в отечественных концепциях середины XIX века / И. Г. Иванова // Наследие и современность.- 2022 .— Т. 5 (№ 3) .— С. 258-276.

В статье рассматриваются концепции исторического города в аспекте взаимоотношения с гипотетическим культурным ландшафтом будущего в трудах Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, В.Ф. Одоевского, А.С. Хомякова, В.А. Соллогуба, Н.И. Надеждина, М.С. Волкова и др. Автор рассматривает период 1830–1850 гг. в России как время зарождения новых представлений об историческом феномене города и методах его изучения и пытается проследить эволюцию представлений о характере взаимоотношений исторического города и новой архитектурной среды в этот период: от декларации свободного использования архитектурных форм прошлого вне зависимости от географического и исторического контекста к попыткам диалога в на основе обращения к национальному и региональному наследию прошлого и осознанию значения исторического города как уникального и невосполнимого типа наследия, неразрывно связанного с культурным и природным ландшафтом.

10. Макарова, Г. И. Образ Татарстана в культурной политике и стратегиях регионального развития (2013-2019 г.г.) / Г. И. Макарова // Историческая этнология.- 2022 .— Том 7, № 2 .— С. 307-328 .

Цель статьи – раскрыть содержание и специфику формируемого в Татарстане его образа посредством связанных с культурой и социокультурным развитием официальных нормативно-правовых и программных документов. Нижние временные границы исследования определяются проведением в республике первого спортивного мега-события – Универсиады-2013, верхние – последним предпандемийным годом (2019 г.). Его основным методом стал отбор и традиционный анализ законов, стратегий, программ, концепций, принятых в республике и связанных с этнокультурным и стратегическим территориальным развитием. Проведенный анализ определил два основных направления репрезентации Республики Татарстан. Первое – преемственное со стратегиями 1990-х – начала 2000-х годов, когда на первый план выходила этнокультурная ее компонента. В относимых к нему документах Татарстан продвигается как исторически сложившийся мультикультурный регион, территория межэтнического согласия, паритета татарской и русской культур,

ислама и православия, а также центр развития татарской культуры, татарской идентичности. Второе направление связано с переориентацией активности региональных элит на поиск новых социально-экономических смыслов, связанных, однако, с социокультурными. Республика продвигается как модернизированный конкурентоспособный регион страны, в котором особое внимание уделяется человеку, развитию его способностей и реализации потребностей, в том числе в безопасной и комфортной социокультурной среде. Этнокультурная отличительность территории трактуется при этом как преимущество в межрегиональной конкуренции, ресурс для привлечения инвестиций и социального капитала.